

Наполеон – раб войны

К личности Наполеона прикоснулись и историки, и литераторы: Гете и Гейне, Лермонтов, Мицкевич, Беранже, Гюго, Бальзак. Бетховен, узнав о том, что Наполеон объявил себя императором, в ярости разорвал свое посвящение Бонапарту Третьей симфонии. Ницше написал о Наполеоне: «Франция революции и еще более дореволюционная Франция породила бы противоположный Наполеону тип, - она и породила его... Именно потому, что Наполеон был другим, наследником более сильной, длинной, старой цивилизации, чем та, которая развеялась во Франции в пух и прах, - он и стал господином, он один был там господином» (59 с.406). Противоречивость личности Наполеона – его одержимость властью и войнами – стала причиной того, что образ Наполеона, придуманный литераторами, больше является портретом необыкновенной противоречивой личности – ниспровергателя европейских режимов или портретом честолюбивого тирана, чем глубоким философским анализом его деяний. В историческом аспекте исследования личности Наполеона не слишком прослеживается психологический образ этого человека, анализ характера полководца и государственного деятеля. Что лежало в основе многих его кардинальных поступков и решений: выигранных и проигранных сражений, неудачного похода на Москву, разрушившего блистательную карьеру Наполеона?

Идеи, заложенные в структурно-осевом подходе, позволяют по-новому осветить противоречивый гений Наполеона. «Что более всего удивительно, – заявлял граф Бальман, представитель Александра I, – это влияние, которое этот человек, лишенный трона, окруженный стражей, оказывает на всех, кто к нему приближается... Французы трепещут при виде его и считают себя счастливыми, что служат ему... Англичане приближаются к нему только с благоволением. Даже те, которые его стерегут, ревниво ищут его взгляда, домогаются от него одного словечка. Никто не осмеливается держать себя с ним на одной ноге», - пишет Тарле. (Цит. по 80, с. 386).

Для гениального полководца сражение становится творческим процессом, театром смерти и жизни. Тяжела чаша весов, на которой лежат жизни людей. Как не ошибиться? Поэт может заменить строку или метафору, писатель многократно править роман, но полководец, повторяя неудачную атаку, теряет дух солдат.

Наполеон был непревзойденным полководцем-импровизатором. Свой основной военный тезис: «добиваться решающего перевеса в самом нужном месте» он выполнял во всех сражениях с начала своей военной карьеры. Иррациональность, спонтанность и исключительные способности к структурной, целостной пространственной оценке ситуации Наполеон направлял на кратковременные операции. Исключительную силу воздействия на армию и преимущество духа уверенности всегда можно было про-

тивопоставить превосходящему количеству войск неприятеля. В сражениях он использовал скрытный и внезапный удар атакующими силами в том месте и в то время, где и когда противник его не ждал. Как уловить нужный момент и как определить нужное место атаки, когда гремят пушки, в их нестройный грохот, вливаются залпы ружей, отовсюду слышны предсмертные и воинственные крики? Д'Израэли рассказывает, как один из опытных современных наблюдателей доказывал ему, что военный гений Наполеона, «который столь долгое время казался всем поработителем Европы, состоял лишь в умении применить к делу новые правила войны, открытые Фоларом и Гибером. Гибер усвоил военную методику Фолара стрельбы колоннами и атаки на центр неприятельского войска» (10, с.284).

Факторы гениальности проявляют себя именно в этой действительности. В долговременной войне, какую ему пришлось вести в России, Наполеон не смог реализовать свою военную одаренность и проиграл войну, фактически, не проиграв конкретных сражений. На Березине, используя молниеносность и структурное видение ситуации, Наполеон, обманув Чичагова, ушел из абсолютно безвыходного положения. Как и Александр Македонский, Наполеон вселял непоколебимую уверенность в победу своим войскам. Эта уверенность передавалась невидимыми флюидами от маршала к маршалу, от гусара к гусару, от капрала к капралу, от солдата к солдату – все были охвачены единым порывом битвы. Как и у Александра Македонского, вся атакующая армия Наполеона действовала единым согласованным человеческим механизмом уничтожения сил противника. Наполеон был жесток, той жестокостью любого полководца, когда в жертву поставленной цели приносятся огромные человеческие жертвы. Воодушевленные магией полководца, они шли сомкнутыми рядами под непрерывным обстрелом врага, картечь и пули выкашивали целые ряды, но, презирая смерть, они вновь шли вперед.

Дар гениальности проявляет себя подобным образом независимо от сферы приложения своей могучей силы. Каждое сражение запечатлевается у полководца в виде информационно-смысловых образов в виде следов нервных впечатлений в его нейронной сети. Опыт растет, и богатство этих структур увеличивается. У гениального полководца образы-структуры сражений и походов находятся в периодическом напряжении, потому что они направлены на дальнейшее развитие и только ждут для этого подходящего момента. Это аналогично тем же процессам в сознании, которые характерны для гениев. Смысловые структуры, запечатленные в мозгу, испытывают психическое напряжение. В них появляются пробелы и деформации, связанные с неопределенностью. Но у гениальных полководцев во время сражения возбуждение всей нервной системы исключительно сильно, сила воздействия этого психического очага велика и велико воздействие самой личности. Эта психическая энергия, этот поток уверенности в победе заволаживает и гипнотизирует армию. На протяжении всей

военной карьеры в сознании Наполеона как полководца формировался особый психический фильтр. Действие этого фильтра подавляет один образ сражения вместе с его страхами и жадой разрушения и усиливает другой. Благодаря этому психическому фильтру весь военный опыт запечатлевается в памяти. Охватывая область сражения единым взглядом, полководец вдохновлялся будущими ощущениями. В этих будущих ощущениях с озарениями, всплесками эмоций и вдохновения он видел свою цель.

Во время сражения в сознании происходит сплетение: потребности сплотить дух армии, прорвать оборону противника в каком-то месте, уловить момент расчленения сил противника, принять единственно верное решение. Каждая цель формирует информационные образы битвы. Все эти факторы вместе в психическом аппарате полководца возбуждают сильные эмоциональные переживания. Возникла целая система осей-факторов, которая направляла действия полководца в область гениальных решений Q. И уже в этой области сосредоточенность, концентрация психической энергии, спонтанность, одержимость и мощное стремление к превосходству, игра, в которой нужно победить, чувство красоты внезапного решения, структурное видение пространства сражения позволяло Наполеону одерживать одну победу за другой. Так что же двигало Наполеоном? Его безудержная воля к власти и связанное с этим стремление к поставленной цели или бессознательный творческий порыв?

Наполеоном владели воля к власти, поиск смысла жизни, стремление к творческому самовыражению. Как сочетаются воля к власти и творческий потенциал? Нет сомнения, что в творчестве необходимо волевое усилие. Но оба проявления личности, являясь самостоятельными, в какой-то мере противоположными как противоположны подавление чужого и развитие своего, поэтому между волей и творческим порывом нередко возникает противоборство и внутренний конфликт. Воля способствует внутреннему развитию, является источником изменения внутренней системы координат и как сила тяготения управляет сознанием полководца. Если наоборот полагать, что непрерывный творческий порыв «Я» Наполеона управлял его волей? Тогда воля у Наполеона была вторична и выступала не как причина, а как следствие. Нельзя утверждать, что у Наполеона – гениального полководца – воля обуславливает творческий потенциал, а не творческий потенциал подкрепляет себя волей. Нет необходимости рассматривать первичность того или иного свойства натуры Наполеона, но следует анализировать вклады каждого психического свойства в структуру его личности.

Б. Рассел в книге «История Западной философии» приводит высказывание поэта Карлейля, которое подтверждает мысль о проявлении творческого начала в бесчисленных битвах, которые вел Наполеон: «Ваш Бонапарт ставит свою оперу «Страдания Наполеона в изумительном стиле, с музыкой пушечных ядер и предсмертными криками мира; сцена освещается огнями большого пожара; его ритм и речитатив - это топот построенных в боевые

порядки призраков и звуки разрушаемых городов» (Цит. по 69, с.237). Но самое удивительное в контексте этой мысли, это название «оперы» «Страдание Наполеона». Таков удел полководца, для которого сама жизнь парадоксальна – она театр страданий, риска, крови и смертей. Гений полководца не только в искусстве управлять, но и в искусстве убивать. И через кровопролитные сражения он добивается своего величия и величия истории своей страны.

Есть еще одна сторона загадки личности Наполеона – это его политика. Посмотрим на другую сторону тайны Наполеона. Наполеон, как и Александр Македонский, стремился к мировому господству. Он мечтал о походе на Индию. К этой мечте он возвращался многократно и даже вспоминал ее уже в ссылке на острове Эльба, считая, что он совершил ошибку, когда в начале своей карьеры из Египта, не возвращаясь во Францию, ему нужно было совершить поход в Индию. Это был в каком-то смысле его мощный творческий мотив, соединенный с неукротимой волей к власти. Его стремление к мировому господству укладывалось в такое видение устройства мира, где он будет властелином мира. Напряжения и деформации в мыслительной структуре Наполеона диктовали ему мысль о том, что Англия с ее могуществом не давала сбыться мечтам французского императора, поэтому надо было сломить Англию. Сколько Наполеон не пытался осуществить эту идею, у него ничего не выходило, он терпел экономические поражения из-за бурно развивавшихся капиталистических отношений, но виноватой Наполеон считал Россию, имевшую торговые отношения с Англией и не дававшую претворить стратегию бойкота в реальность. Следовательно, Наполеону ничего другого не оставалось, как начать войну с Россией. Он не сомневался, что сильнее его в войнах на суше никого нет, и он быстро достигнет своей цели. Эта была навязчивая идея, отражающая познавательно-психологический барьер для движения мысли Наполеона. Но цель была недостижимой, поскольку бойкот Англии был невозможен вследствие быстро нарождающихся капиталистических отношений в Европе, к которым сам Наполеон и стремился, разрушая отжившие устои феодальных режимов Австро-Венгрии, Пруссии, Германии и Италии.

Мысль Наполеона по-прежнему текла в рамках информационно-смысловых структур, которые не давали полководцу посмотреть на проблему иначе. Его психический фильтр не отличался сильной избирательной способностью. Поэтому трагедия Наполеона как гениальной личности кроется в его субъективно искаженном восприятии мира, которое возникло по причине его же выдающихся военных побед. Одна сторона неукротимой натуры – всегдашняя уверенность в победе и сами победы создали такие модели в нейронных сетях мозга, за пределы которых даже гению выйти не суждено. Согласно с общей идеей книги, лучше остановиться на точке зрения, согласно которой на столь необыкновенного человека действует

целый комплекс разнонаправленных сил, которые, гармонично сплетаясь, проявляют себя в мышлении и поведении.

В деятельности Наполеона на военном поприще осуществлялось расширение и развитие его структурного мышления. Гений никогда не останавливается в своем развитии. Полководцу вновь и вновь нужна война. Уже после первого отречения и ссылки на остров Эльба, Наполеон прибывает с небольшим отрядом во Францию, вернув себе на короткое время власть. Но сознание, закованное в прежних структурах, толкает на новую войну. Но теперь Франция уже не та. Силы ее разобщены, той вдохновенной монолитности и революционного энтузиазма нет. Сподвижники Наполеона не прекращали попытки остановить саморазрушительный процесс его личности, но тщетно. Наполеон был непреклонен и в кульминационный момент своего первого отречения, уже подписав его, Наполеон снова обратился к маршалам со словами: «А может быть нам пойти на них? Мы их разобьем!», - ему казалось, что роль его не окончена (Цит. по 80, с. 386). Что это - маниакальное стремление к войне? Гениальность Наполеона как полководца никто не отрицает, поэтому более интересно выглядит другая версия: стремление к бесконечным войнам есть проявление поработавших личность спонтанных психических сил. Структурные элементы мышления Наполеона рельефно вырисовываются в опорах его автономного психонейрофизиологического функционального комплекса.

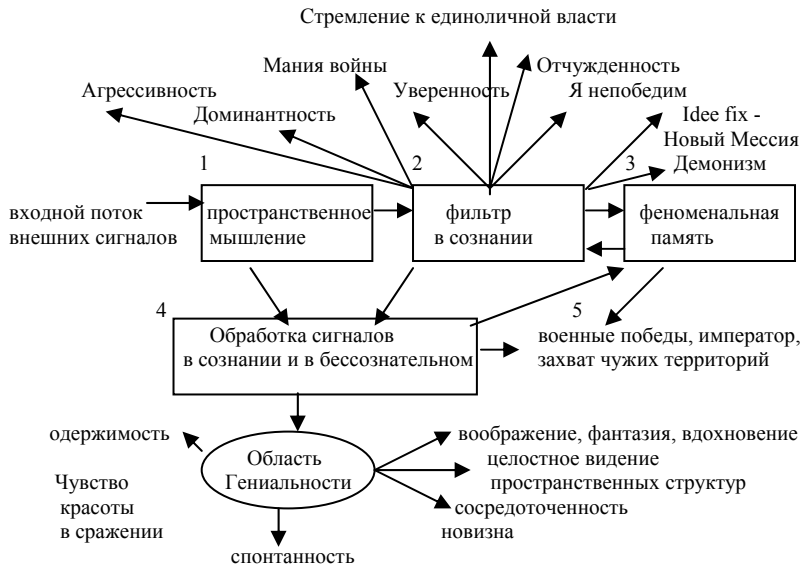

Рис. 48. Структура автономного психонейрофизиологического комплекса Наполеона.

На схеме автономного комплекса Наполеона представлены основные структурно образующие понятия: «В сражениях я непобедим», «Достижение политических целей через войну», «Стремление к мировому господству», «Уверенность решает все». Наполеон всегда был полновластным хозяином своих решений, и это обстоятельство полководец считал важнейшим фактором своих побед.

Две мощных силы складываются, направляя вал психической энергии человека: дифференцированный инстинкт стремления к власти и в союзе с ним, другой – неукротимое творческое начало. С этими психическими инстинктивными силами Наполеон справиться не мог. В подтверждение этой версии говорит и то, что, несмотря на благоприятные условия ссылки (Наполеон ни в чем не нуждался), лишенный власти и возможности продолжать свою карьеру полководца, Наполеон быстро терял интерес к жизни, постоянно находясь в состоянии угрюмой тоски. Это то самое чувство, о котором говорят как о потере смысла жизни.

Наполеон, вторгшись в Россию, попал в ловушку. Но, попав в стратегическую ловушку и интуитивно ощущая опасность общего поражения, Наполеон не сумел из нее выбраться, так как был рабом войны, считая себя непревзойденным военным стратегом и тактиком. С каждым успехом в сражениях росла его уверенность в решении любых военных задач. Его «структурный» метод достижения победы – добиваться численного перевеса в нужное время и в нужном месте постоянно приносил успех. Маршал Моро вспоминал, что Наполеон говорил, будто исход битвы зависит от одного мгновения, от одной мысли временно оставшейся бездеятельной; при наступлении благоприятного момента она вспыхивает подобно искре и в результате является победа. Историки пишут, что Наполеон за свою не очень долгую военную жизнь провел больше сражений, чем Цезарь, Александр Македонский, Ганнибал и Суворов вместе взятые, и почти все выиграл, за исключением двух-трех сражений.

В начале своего нашествия на Россию огромная армия Наполеона быстро продвигалась вглубь России, имея явное преимущество в сражениях на полях России, испытав отчаянное сопротивление русской армии лишь под Смоленском. Это должно было насторожить Наполеона, как насторожило его некоторых маршалов, так как русские войска были уже не те, что под Аустерлицем. Однако в сознании Наполеона прежняя структура развивалась, преодолевая напряженность. Наконец, произошло решающее сражение между огромной армией Наполеона и русской армией под Бородино. Психическое напряжение нарастало. Используя свою способность магически влиять на людей, Наполеон искусно манипулировал ими. Это было бесценное качество для военачальника, но когда наступил решающий момент, Наполеон загнал и себя, и армию в тупик войны 1812 года, это и погубило Наполеона. Во время грандиозной битвы Наполеон впервые понял, что неизменное структурное правило войны и победы натолкнулось на что-то

неподвластное его полководческому гению и дело даже не в удачных или неудачных решениях. В этом сражении полководец оказался бессилён, потому что в войне главное действующее лицо – дух армии. У русских дух оказался сильнее. Солдаты гибли, но не отступали. Армии Наполеона не удалось посеять в сознании русских панику и разгромить армию. Это было второе сильнейшее напряжение и деформация в структурах сознания Наполеона, начинавшее приобретать трагическую для полководца силу. Как только развитие смысловых структур приостановилось, в психическом комплексе появились новые оси: сомнение, страх поражения, отсутствие уверенности в воздействии на своих солдат. Захват Наполеоном Москвы привел к разложению его армии, попытки Наполеона дать сражение возле Москвы не увенчались успехом, как не увенчались успехом попытки Наполеона добиться мирных переговоров с Александром I.

Поняв, что война с русскими заканчивается провалом, Наполеон принял неизбежное решение отступать из России. И здесь он столкнулся с труднейшими военными проблемами и условиями ведения войны. И его дар полководца уже не служил ему, как всегда – пропала спонтанность решений, одержимость, ведущая к победе и целостный охват ситуации. Суровая русская зима, которая была непривычна и тяжела для отступающих французских войск, так как русские войска вынудили французскую армию отступать по разоренной смоленской дороге, довершила крах нашествия. У французов ощущалась нехватка продовольствия, армия Наполеона уже не имела численного перевеса над русскими войсками, не стало преимуществ в боеприпасах. Солдаты боготворили Наполеона, называли «наш маленький капрал», он внушил им убеждение, что они по-прежнему защитники своей родины от Бурбонов, от интервентов, что он по-прежнему первый солдат Франции. Хотя в его глазах солдаты всегда были лишь «пушечным мясом». Разложившаяся армия Наполеона, полностью потеряв боевой дух, уходила из России, неся большие потери в живой силе, чем во время сражений. Это было паническое бегство армии проигравшей войну. Это был полный разгром непобедимой армии Наполеона в захватнической войне. Потеряв уверенность, утратив спонтанность решений, творческий порыв, волю и одержимость победой, Наполеон уже не мог дать победного сражения. Дух полководца и дух его войска был окончательно сломлен. Для Наполеона нашествие на Россию было началом заката его славы и ореола непобедимого гениального полководца. Ницше заметил, что широта твердой воли создала из Наполеона самого необыкновенного человека, а если бы его цели служили на благо человечеству, он был бы величайшим человеком. Как всякий великий полководец, Наполеон был полон противоречий, но сознание своих почти нечеловеческих возможностей, в конце концов, привело его к краху.